

ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЧАСТНОЙ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ МЕДИЦИНСКОГО УГОЛОВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Ибраев М.А., к.ю.н., доцент кафедры гражданского и трудового права Карагандинского государственного университета им. академика Е.А.Букетова

Одно из основополагающих условий эффективной деятельности органов расследования — научное обеспечение процесса раскрытия, расследования и предупреждения преступлений методическими рекомендациями, которые в совокупности составляют криминалистические методики расследования конкретных разновидностей преступления. Обусловлено это тем, что целесообразность любой науки определяется её практической значимостью. Поэтому эффективность и реальность применения криминалистических рекомендаций напрямую зависит от правильного отражения в них закономерностей познавательной деятельности следователя, иных лиц, осуществляющих доказывание по уголовным делам.

Впервые в научный оборот понятие «методика расследования преступлений» было введено В. И. Громовым в 1929 г. [1, 6-7] и с того времени она непосредственно связана с историей становления и развития криминалистики как науки, поскольку предметом криминалистической методики являются закономерности организации и осуществления раскрытия, расследования и предотвращения преступлений [2, 61].

Следует отметить, что вопросы использования различных криминалистических методик расследования преступлений зародились еще в период становления государственности, о чем свидетельствуют многочисленные исторические памятники. О методах и средствах изобличения и розыска преступников упоминается и в законах Хаммурапи, и в Законах XII таблиц, и в Древнеиндийских Законах Ману. В частности, в ст. 44 главы VIII Законов Ману говорилось, что «как охотник ищет след раненого животного по каплям крови, так царю надо обнаружить след дхармы (преступления) посредством расследования» [3, 11-12].

Аналогичные рекомендации встречаются и в истории развития других народов, характеризующихся наличием централизованных органов власти. С другой стороны, исторический анализ положений договора Древней Руси с Византией, проведенный А. В. Шмониним, позволил ему прийти к выводу о том, что зарождение криминалистической методики расследования преступлений прослеживается не только в первых законодательных актах, но и в недрах обычного права [4, 11].

Данной точки зрения придерживаются Ю. П. Гармаев и А. Ф. Лубин, которые считают, что частные криминалистические методики возникли вместе с криминалистикой. В этой связи они предлагают рассматривать историю становления криминалистических методик расследования преступлений с позиций донаучного (эмпирического) этапа, периода зарождения и становления, и научного этапа [5, 11].

В то же время, несмотря на общность методов и средств, используемых для выявления и расследования преступлений, процедура получения и оценки собранных доказательств в разных странах может существенно отличаться. Подобное положение известный русский ученый-процессуалист И. Я. Фойницкий объяснял тем, что «... исторические условия народной жизни и строй государства оказывают огромное влияние на формирование задач и основных начал уголовного процесса. Пригодное и возможное в одних условиях, неуместно или невозможно в других. При одной и той же задаче отыскания истины в интересах правильного ее решения приходится обращаться как к различным приемам разбирательства, так и к различным построениям суда и отношений его к сторонам» [6, 59-65].

Полагаем, что эти высказывания в полной мере относятся к истории формирования криминалистических методик расследования преступлений в странах, отличающихся по своему общественно-политическому, социальному и экономическому укладам. В частности, используя историческую периодизацию, предложенную Ю. П. Гармаевым и А. Ф. Лубиним, в истории развития криминалистических методик расследования преступлений в Казахстане, можно отметить то, что донаучный период их становления характеризовался наличием патриархально-феодальных отношений, основанных на кочевом образе жизни и фактическом отсутствии централизованной власти. Уголовное судопроизводство в Казахстане было построено на обычном праве, предусматривавшем коллективную ответственность рода за проступок одного из его членов. «Все преступные посягательства рассматривались коллективно, при этом разрешение тяжб возлагалось на биев и аксакалов, которые и выносили решения о наказании. За любое преступление нес ответственность либо сам преступник, либо его род, а, учитывая то, что самостоятельно в степи

человек выжить не мог, то и скрываться от правосудия не имело смысла, поскольку каждый знал свою родословную до седьмого колена и любой посторонний человек сразу обращал на себя внимание» [7, 6]. Подобное положение способствовало возникновению только простых криминалистических методик расследования преступлений, поскольку при наличии очевидных признаков преступления обвинение считалось достоверным и какого-либо расследования не требовалось, т. к. потерпевшая сторона сразу же получала удовлетворение.

После присоединения в 1832 г. Казахстана к Российской Империи наступает второй период становления и развития криминалистических методик, поскольку преступление стало рассматриваться как посягательство не только на частные, но и на государственные интересы. Отсюда — расследование преступлений как государственная функция и взгляд на наказание как кара, возмездие. Соответственно, стала развиваться и методика их расследования. Затем Казахстан подпал под юрисдикцию Российской Федерации и СССР, что не могло не отразиться и на развитии отечественной науки криминалистики, на формирование которой большое влияние оказывал и оказывает опыт Российской Федерации. В этой связи, общие положения о становлении и методике расследования преступлений в Казахстане рассматриваются с точки зрения научных достижений, полученных, в первую очередь, в России, в которой криминалистика, как новая отрасль знаний и ее самостоятельный раздел — криминалистическая методика расследования преступлений, стали формироваться в первой половине XIX века. Именно в этот период С. А. Голунским и Б. М. Шавером были сформулированы задачи частной криминалистической методики:

- с наибольшей точностью устанавливать, где обычно остаются следы преступлений данного вида;

- с наибольшей точностью определять круг лиц, среди которых следует искать преступника по делам данной категории;

- определять круг лиц, среди которых вероятнее всего могут быть свидетели;

- определять специфику применения средств и приемов техники и тактики при расследовании определенного вида [8, 12].

И последний период — научный — характеризуется формулировкой общего определения криминалистической методики, ее содержания, основополагающих принципов, структуры и классификации. На наш взгляд, наиболее удачным определением методики расследования преступлений является формулировка, предложенная Р. С. Белкиным, который под криминалистической методикой понимал систему научных положений и разработанных на их основе рекомендаций по организации и осуществлению расследования и предотвращения отдельных видов преступлений [9, 199].

Более развернутое определение было сформулировано Л. Я. Драпкиным, который полагал, что методика расследования преступлений представляет собой мысленный образ процесса расследования, понятие и содержание которых зависят, прежде всего, от общего современного представления о криминалистической методике. Понятие последней в настоящее время рассматривается в двух значениях: во-первых, как часть науки криминалистики; во-вторых, как практическая деятельность по раскрытию, расследованию, предупреждению преступлений [10, 3].

В учебниках, подготовленных в 60-х годах прошлого столетия коллективом авторов МГУ им. М. В. Ломоносова, методика расследования определяется в содержательном смысле более конкретно, как система тактических приемов и использования средств криминалистической техники, разработанная применительно к специфике расследования отдельных видов преступлений на основе изучения их механизма и процесса формирования доказательств [11, 383; 12, 44].

На наш взгляд, приведенные точки зрения определяют основные подходы к пониманию сущности криминалистической методики, на основе которой разрабатываются частные криминалистические методики, «в содержании которых на основе положений и выводов общей и частных криминалистических теорий комплексуются криминалистические рекомендации по осуществлению судебного исследования и предотвращения преступлений» [13, 176]. Такой подход обусловлен тем, что успешность применения криминалистических методов расследования во многом определяется выбором оптимального и научно-обоснованного подхода к их использованию в процессе достижения отдельных следственных задач, поскольку разработка методики использования криминалистических методов расследования в процессе предварительного следствия является одним из направлений интенсификации данной деятельности. Поэтому их разработка должна осуществляться на основе изучения различных предметных «срезов» единого объекта криминалистики (в самом общем виде — это преступная деятельность по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений) и ее разделов: техникой, тактикой и методикой, при активном

привлечении современных достижений естественных, технических и других наук [14, 3]. В этой связи содержание криминалистической методики включает в себя наиболее общие положения, отражающие сущность, характер, направленность и формы проявления закономерностей собирания, исследования, оценки и использования доказательств, а также относящиеся к этому разделу науки частные криминалистические теории, опирающиеся на эти закономерности [13, 179-180].

Этим объясняется то, что, в соответствии с запросами практики и достижениями в области теории, методика расследования разрабатывает не только общие методические рекомендации, но и частные методики расследования преступлений. Общетеоретические положения методики расследования отдельных видов преступлений представляют собой научно-информационную теоретическую базу, которая выполняет роль методологической основы в познании закономерностей совершения преступлений и расследования их. Являясь базовым элементом в системе методики расследования, они позволяют объяснить истоки, природу и тенденции становления, развития и саморазвития методики расследования как части науки криминалистики и ориентируют следователя на творческое применение научных положений методики при расследовании конкретного дела [15, 10-11]. Поэтому следует согласиться с мнением И. Ф. Герасимова о том, что под методикой расследования отдельных групп преступлений следует понимать структурную часть криминалистики, в которой на основе общих принципиальных положений рассматриваются методы и средства, применяемые в раскрытии и расследовании конкретных видов и групп преступлений с учетом их криминалистической характеристики и типичных следственных ситуаций [16, 324].

Процесс расследования можно представить как достижение конечных (предмет доказывания, конкретизированный через определённые статьи Особенной части УК РК) и промежуточных задач (уголовно-процессуального, уголовно-правового и тактического характера), решение которых предполагает обязательность соблюдения последовательности (иерархичности) решений следователя. Они должны соответствовать определенной логической структуре, которую можно представить в виде определенной цепи: информационное решение — организационное решение — тактическое решение — непосредственная реализация принятых решений. В этой связи построение частных криминалистических методик должно осуществляться применительно к отдельным нормам Особенной части Уголовного кодекса и начинается после криминализации соответствующего деяния.

Полагаем, что практические усилия правоохранительных органов были бы более эффективными, если бы следователи имели бы в своем арсенале методику расследования, рассчитанную на перспективу, но для этого необходима переориентация криминалистической методики на интенсивный путь развития. Содержанием этой методики должно стать изучение и обобщение обстоятельств совершения преступления и их признаков (следов-последствий), проявившиеся до, в момент и после совершения преступления и указывающие на то, как по ним можно раскрыть расследуемое событие и какую информацию следует для этого использовать. С этой целью необходимо разработать специальную систему методов и правил по их установлению с помощью следственных, оперативно-розыскных и иных действий, их комплексов. Поэтому предполагаемая методика расследования медицинских уголовных правонарушений обязанностей медицинским работником должна строиться так, чтобы каждое следственное действие (допрос свидетеля или обвиняемого, осмотр места происшествия или назначение и производство экспертизы и т. п.) было направлено не только на установление конкретных обстоятельств, но и обстоятельств, способствующих совершению преступления [17, 68-70].

Тем самым методика расследования медицинского уголовного правонарушения будет способствовать повышению научного уровня раскрытия и расследования преступлений, устанавливая все обстоятельства, связанные с предметом доказывания по делу, способствуя выполнению компетентными органами и их должностными лицами указаний закона по их предупреждению. С этих позиций особо следует подчеркнуть непреходящее значение методических рекомендаций (советов, правил поведения или производства каких-либо действий либо принятие процессуальных решений) как способа применения методики на практике, поскольку криминалистическая методика — это информационная модель научных положений и разрабатываемых на их основе практических рекомендаций по организации и осуществлению раскрытия, расследования и предупреждения преступлений [2, 109].

Указанные рекомендации должны быть не только научно обоснованными, но и апробированы практикой с точки зрения организации расследования, выбора и применения технико-криминалистических средств и тактических приемов в определенных следственных ситуациях [18, 23]. Полагаем, что наиболее перспективным в данном направлении будет разработка комплексов частно-методических и криминалистических рекомендаций, на что ранее указывал Р. С. Белкин. В

частности, характеризуя направления комплексирования частно-методических криминалистических рекомендаций, он писал: «создание комплексов частно-методических криминалистических рекомендаций большой степени общности, охватывающих несколько видов или даже родов преступных посягательств, но совершенных не вообще, а в специальных условиях места, времени, либо лицами, характеризующимися тем или иным общим для них отличительным признаком» [13, 180].

В качестве основания для создания подобных комплексов рекомендаций, по его мнению, служат:

- комплексный характер задач, решаемых в процессе расследования;

- необходимость разработки комплекса действий, предпринимаемых для решения этих задач;

- комплексное участие в раскрытии, расследовании и предотвращении преступлений в пределах своей компетенции, кроме следователя, работников органов дознания, экспертных учреждений и иных специалистов, представителей общественности;

- реально существующие связи и зависимости между рекомендациями [13, 180].

Представляет интерес и мнение В. П. Корноухова, который рассматривает отдельно общую методику расследования преступлений как систему тактических задач и операций и методические рекомендации как советы, правила, отражающие отдельные стороны процесса в ходе расследования конкретного преступления [19, 632-633].

На наш взгляд, подобная формулировка позволяет разграничить указанные понятия как часть и целое, поскольку методика расследования — это более общее понятие, охватывающее весь процесс расследования отдельных категорий уголовных дел, а методические рекомендации могут касаться как отдельных этапов расследования, так и проведения отдельных процессуальных действий, напрямую завися от конкретно сложившейся следственной ситуации. При этом следует учитывать, что соответствие любой частной криминалистической методики потребностям практики должно основываться и на высокой степени ее теоретической аргументированности. Как и любая частная методика — методика расследования уголовных дел о ненадлежащем выполнении профессиональных обязанностей медицинским работником должна основываться на принципах формирования общих криминалистических методик. По мнению Р. С. Белкина, к таким принципам относятся:

- законность деятельности органов расследования;

- знание способов совершения преступлений, условий, определяющих выбор способа и возникновение следов их применения;

- адаптированность метода применительно к конкретным условиям расследования;

- учет всех задач расследования, в том числе и предупреждение преступлений;

- знание организации расследования преступлений, в том числе формы координации и тесного взаимодействия в работе следователя и оперативного работника, использование помощи населения и средств массовой информации при производстве расследования, эффективное использование в целях установления истины специальных знаний, использование возможностей оперативных аппаратов органов внутренних дел, экспертных учреждений и общественных организаций, которые могут быть использованы в целях расследования преступлений [19, 203-204]. Так же он указывал на то, что руководствуясь принципом системного подхода к процессу расследования, частная криминалистическая методика должна отражать этапность этого процесса — задачи, которые решаются на каждом этапе, особенности этих этапов [20, 201-209]. В качестве таковых можно обозначить определение следственного действия, участников его проведения, поиск очевидцев, обнаружение материальных следов преступления, установление круга лиц, среди которых может быть преступник, преодоление негативной позиции участников расследования, розыск и задержание преступника и др.

Соглашаясь с указанной точкой зрения, А. В. Шмонин предлагает не только разграничить систему принципов общих криминалистических методик (законность, плановость, быстрота, оперативность и эффективность) и принципы построения частных криминалистических методик расследования преступлений, но и дополнить последние следующими принципами:

- знанием организации взаимодействия с другими правоохранительными (помимо органов внутренних дел), контролирующими, судебными и другими государственными органами;

- знанием возможностей форм взаимодействия с компетентными правоохранительными органами или должностными лицами иностранных государств;

- знанием и умением использовать информационные технологии в расследовании преступлений;

широким диапазоном знаний как в области специальных наук (уголовное право, уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза и т. д.), так и смежных наук (гражданское, трудовое, медицинское и другие отрасли права). [12, 122].

Аргументирует свою позицию он тем, что частные криминалистические методики, прежде всего, ориентируют на обязательность учета всей совокупности выявленных и исследованных криминалистических особенностей отдельных видов преступлений, степени типичности следственных ситуаций, возникающих на различных этапах расследования, специфики планирования расследования данных видов (разновидностей) преступлений, в том числе и выдвижение криминалистических (следственных) версий, использования специальных знаний, взаимодействия органов расследования между собой, а также государственными органами исполнительной и законодательной власти, коммерческими организациями и т. д. При этом в ходе построения частных криминалистических методик, по его мнению, следует учитывать (а точнее — использовать) принципы, которые относятся ко всей науке криминалистике (обуславливающие формирование общих положений криминалистических методик), а именно — принципы историзма, объективности и системности [12, 122-123].

Полагаем, что в основе такого подхода положены исследования австрийско-немецких криминалистов Г. Гросса и А. Вейнгардта, определивших структуру криминалистики и предпринявших попытку создания типовой схемы расследования (общей методики), пригодную для всех видов преступлений [22,18; 23, 3-4].

Среди современных исследователей к выводу о необходимости создания общей методики расследования преступлений в 1966 г. пришел А. М. Ларин, который писал следующее: «Рассуждения о противоречиях и пробелах, белых пятнах в структуре криминалистики наводят на мысль о том, что традиционные разделы криминалистики — техника, тактика и методика раскрытия отдельных видов преступлений, должны предваряться разделом, содержащим положения, общие для всех или многих уголовных дел независимо от квалификации расследуемых преступлений. Этот раздел может быть назван общей методикой расследования [23, 34].

«Сегодня совершенно очевидно, — пишет С. Н. Чурилов, — что речь должна идти о разработке метода, который не является шаблоном при раскрытии различных преступлений независимо от их категорий, и в то же время учитывает в познавательном смысле их особенности, включая в себя частные по отношению к нему методы, которые неизбежно применяются в процессе доказывания по любому уголовному делу» [24, 44-45].

Впоследствии Ю. П. Гармаев и А. Ф. Лубин развили это положение, выделив основные понятия, из которых складывается базовая (общая) методика: 1) цель-результат; 2) предмет-основание; 3) средства методики; 4) субъекты-исполнители. В качестве цели базовой методики, которая должна присутствовать в каждой конкретной (частной) методике, по их мнению, провозглашается построение доказательственной системы (собираение, проверка и оценка доказательств), необходимой для оправдания принимаемых по делу уголовно-процессуальных решений [13, 87-99].

Аналогичной позиции придерживается и В. К. Гавло, который отмечает, что методику расследования интересуют только те обстоятельства преступления, которые характеризуют, во-первых, субъект преступления, обстановку, в которой виновным подготавливалось, совершалось либо скрывалось расследуемое событие, способы, орудия, мотивы, цель, объект посягательства, следы-последствия содеянного и места их нахождения; во-вторых, обстановку, в которой выявлено событие преступления, возбуждено уголовное дело и ведется расследование, ход и состояние следствия на первоначальном этапе и последующих, систему методов, научно-технических средств и тактических приемов работы со следами и получаемой информацией, обеспечивающую высокую надежность и эффективность расследования конкретного события, несмотря на возможное противодействие обвиняемого, иных лиц, заинтересованных в исходе дела, или другие неблагоприятные факторы, в том числе и случайные [23, 73-74]. Таким образом, названные обстоятельства характерны не только для расследования единичного события преступления, но и для всех видов и групп преступлений, т. к. в методике расследования отдельных видов они приобретают характер устойчивых закономерных связей. Методологической основой методических руководств, пособий, информационных писем и иных указаний по раскрытию и расследованию преступлений, несмотря на их различия, составляют базовые положения методики расследования как части науки криминалистики, сориентированные на практику, на оптимальное, практическое решение задач уголовного судопроизводства. Следовательно, в методике расследования речь должна идти о взаимосвязанных научных и практических аспектах в деятельности по раскрытию и расследованию преступлений, отражаясь в структуре частной криминалистической методики.

Список литературы:

- 1 Громов В. И. Методика расследования преступлений. Руководство для органов милиции и уголовного розыска. — М., 1929. — 76 с.
- 2 Возгрин И. А. Научные основы криминалистической методики расследования преступлений: Курс лекций. В 4 ч. — СПб., 1992. Ч. 1. — 296 с.
- 3 Рассейкин Д. П. Очерки истории уголовной регистрации. — Саратов, 1976. — 127 с.
- 4 Шмони́н А. В. Методика расследования преступлений. — М., 2006. — 463 с.
- 5 Гармаев Ю. П., Лубин А. Ф. Проблемы создания криминалистических методик расследования преступлений: Теория и практика. — СПб.: «Юридический центр Пресс», 2006. — 301 с.
- 6 Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Изд. 4. — СПб., 1912. — 985 с.
- 7 Жеты-Жаргы: Свод государственных уложений (правила управления древних казахов). — Алматы: «Айқап», 1993. — 8 с.
- 8 Голунский С. А., Шавер Б. М. Криминалистика: Методика расследования отдельных видов преступлений. — М., 1939. — 142 с.
- 9 Белкин Р. С. Курс криминалистики: Учеб. пос. для вузов. 3-е изд., дополненное. — М., 2001. — 420 с.
- 10 Драпки́н Л. Я., Карагодин В. Н. Методика расследования отдельных видов преступлений: Учеб. пос. — Екатеринбург, 1998. Вып. 1. — 147 с.
- 11 Криминалистика. — М., 1963. — 438 с.
- 12 Криминалистика. — М., 1966. — 543 с.
- 13 Белкин Р. С. Курс советской криминалистики: в 3 т. Криминалистические средства, приемы и рекомендации: пособие для преп., адъюнктов, соискателей и слушателей вузов МВД СССР. — М., 1979. Т. 3. — 407 с.
- 14 Ким К. В. Комплексное применение криминалистических методов расследования при производстве следственных действий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1988. — 21 с.
- 15 Гавло В. К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений. — Томск, 1985. — 152 с.
- 16 Криминалистика: Учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению и специальности «Юриспруденция» / Под ред. И. Ф. Герасимова, Л. Я. Драпкина. — М., 1994. — 648 с.
- 17 Ледащев В. А. Проблемы криминалистической профилактики // Научная информация по вопросам борьбы с преступностью. — М., 1983. Вып. 76. — С. 68-70.
- 18 Баев О. Я. Криминалистическая тактика и уголовно-процессуальный закон. — Воронеж, 1977. — 115 с.
- 19 Курс криминалистики. Общая часть / Отв. ред. В. П. Корноухов. — М., 2000. — 746 с.
- 20 Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования / Под ред. Т. В. Аверьяновой и Р. С. Белкина. — М., 1997. — 400 с.
- 21 Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики: пер. с немецкого с 4-го дополнительного издания Л. Дудкина и Б. Зиллера. — СПб., 1908. — 544 с.
- 22 Вейнгардт А. Уголовная тактика: руководство к расследованию преступлений: пер. с немецкого В. М. Боремович. — Овруч, 1910. — 248 с.
- 23 Ларин А. М. Криминалистика и паракриминалистика. — М., 1996. — 192 с.
- 24 Чурилов С. Н. Криминалистическая методика: История и современность. — М., 2002. — 147 с.

УКРЕПЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

*Аманжолова Б.А., доцент кафедры уголовного права и криминологии КарГУ им.Е.А.Букетова
Амантай Ж., магистрант юридического факультета КарГУ им.Е.А.Букетова
Тлешов М., магистрант юридического факультета КарГУ им.Е.А.Букетова*

С распадом СССР закончилась биполярность мирового порядка. Распад Советского Союза в корне изменил геополитическую ситуацию на евразийском континенте. Государства, образовавшиеся на постсоветском пространстве, с разным успехом укрепляют свой суверенитет, формируют свои